

Гарри прогуливался по улицам Литтл-Уингинга, наслаждаясь прохладным вечерним воздухом. Последние несколько недель были скучными, поскольку обе девушки были на каникулах. Большую часть свободного времени Гарри проводил в поместье, ремонтируя повреждённые комнаты или возился в Сундуке с сокровищами; поскольку эльфы не знали себе равных в работе с домами, то чаще всего это было последнее. Он даже открыл свои давно забытые навыки пивоварения, чтобы попрактиковаться к следующему учебному году!

И все же он многое бы отдал за то, чтобы произошло что-нибудь интересное. Давненько он не был вдали от своих любимых больше недели, и ему очень их не хватало. Обычно Полумна делала какую-нибудь глупость, которая либо вызывала улыбку, либо заставляла его помогать ей тушить костры, которые она разжигала в общественном фонтане - что, к его ужасу, случалось уже не раз, - или Гермиона начинала заниматься исследованиями, что неизбежно влекло за собой двух других. И это, конечно, в дополнение к той опасности, которую таил в себе выход на улицу в зону боевых действий. В общем, он так долго не мог спокойно побыть один, что не знал, что с этим делать.

Он зашел в местный парк и сел на сломанные качели. Последние несколько дней он размышлял над вопросами без ответов, и это занятие не доставляло ему особого удовольствия. Как ему следует реагировать на Сириуса? Что он может сделать, чтобы нейтрализовать Дамблдора и Волдеморта? Где лучше всего спрятать тела Уизли и Малфоя? Собственно, последнее не так уж и плохо, если подумать.

К тому же он только сейчас начал осознавать, насколько сложным будет для них предстоящий год. Мы никогда не задумывались о том, насколько мы изменимся, когда все внимание будет приковано к нам. Мы не ведем себя как подростки, не произносим заклинания как подростки, и нам уже десять лет, чтобы общаться со своими сверстниками. Перед тем как мы покинули Хогвартс два месяца назад, попытка Шеймуса оказать на меня давление была настолько слабой, что вызывала смех, но она бы сработала, будь мы моложе. Честно говоря, мы ближе к уровню зрелости профессоров, но они никогда не стали бы относиться к студентам как к друзьям".

Гарри вздохнул, продолжая размышлять, не замечая ни помутнения неба, ни падения температуры. К тому времени, когда он вернулся к внешнему миру, ночь полностью поглотила Суррея. Он встал, размял затекшие ноги и начал прокладывать длинный путь обратно к Дурслям. Ближайший к нему перекрёсток был одним из самых распространённых мест, где околачивалась банда Дадли, и он предпочёл бы сейчас не иметь с ними дела.

Пройдя через переулок, он понял, что что-то не так. Звезды потускнели, как и уличные фонари, и света едва хватало, чтобы заметить, что его дыхание задыхается от внезапного пронизывающего холода. Он посмотрел на Магнолию Кресент, когда две фигуры, нечеловечески высокие и закутанные в потрепанные плащи, повалили на землю третью, тучную фигуру. Хриплый стук заставил кровь в его сердце заледенеть, и он потянулся в карман, прежде чем в памяти всплыл образ палочки, лежащей на его столе.

"Вот черт!"

Он повернулся и побежал, не тратя времени на то, чтобы ругать себя за то, что забыл о покушении Министерства на его жизнь. Он знал, что Фадж хотел заставить его замолчать любым способом, хотя не мог доказать этого даже в прошлом времени; он знал, что Амбридж была настолько фанатичной фанатичкой чистокровных, что мысль о полукровке, пользующемся славой, приводила её в непонятную ярость, и неважно, что его имя в данный момент вымазано в грязи; Он знал, что Люциус Малфой, скорее всего, только и ждёт вестей о его гибели, чтобы вернуть их Волдеморту; он знал, что в эти тёмные времена оставлять свою палочку у Дурслей было просто глупо. Но в данный момент всё это было неважно.

Главное - как можно дальше отстоять от демонов, пожирающих души.

Поспешив войти внутрь, он снёс с петель входную дверь дома номер 4. Дементоры приближались всё ближе и ближе на протяжении всего обратного пути, и у него не было времени беспокоиться о таких мелочах, как открытие дверей. Всё, что он хотел сделать, - это забрать последние вещи и убраться подальше от любого места, которое сможет найти Министерство. Раньше он об этом не задумывался, но если они готовы были зайти так далеко, чтобы заставить его поцеловать, то лучше всего было оказаться вне их поля зрения.

"Какого дьявола ты делаешь, мальчик!" прорычал Вернон.

Гарри увернулся от толстой руки, протянувшейся, чтобы остановить его, и помчался вверх по лестнице; краем глаза он увидел, как на окнах появляется лёд. Войдя в комнату и схватив свою палочку, он магией упаковал всё в сундук, захлопнул его и уменьшился в размерах. Он не обратил внимания на то, что над домом снова сработала система наблюдения, которая, скорее всего, сообщила в Министерство о нарушении им закона о магии несовершеннолетних. Пусть приходят. Если для этого не придется торчать здесь, я бы хотел посмотреть, как они попытаются объяснить, что такое три бездушных маггла.

С вещами в кармане, с палочкой в руке и с сознанием, уже не находящимся в режиме "бой или бегство", он выпрыгнул в открытое окно и превратился в сокола как раз в тот момент, когда до его ушей донеслись крики Вернона и Петунии.

<http://erolate.com/book/4085/113554>